

НОВОРОССІЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

ИЗЪ МАТЕРІАЛОВЪ ДЛЯ СТАТИСТИЧЕСКАГО ОПИСАНІЯ

БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ.

Въ юго-восточной части Бессарабіи, посрединѣ Аккерманскаго уѣзда, на пустынныхъ, маловодныхъ степяхъ Буджака, гдѣ до конца прошлаго столѣтія кочевали дикія орды Нагайцевъ, поселено новороссійское казачье войско.

Войсковыя земли разбросаны по уѣзду въ 7 участкахъ, отдѣленныхъ одинъ отъ другаго почѣщичьими владѣніями и землями, принадлежащими вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Пространство Буджака, гдѣ находятся казачьи участки, еще и понынѣ представляетъ пустыню. Вдали отъ селенія глазъ путника напрасно будетъ искать предмета, на которомъ бы могъ остановиться его взоръ: нигдѣ ни одного деревца; даже кургановъ, этихъ свидѣтелей давно минувшаго, не видно въ этихъ мѣстахъ. Но по дорогамъ уже замѣтна жизнь: кое-гдѣ, въ сторонѣ, виднѣются обработанные участки земли, тянутся иногда воловые обозы съ сельскими произведеніями, идущими по направленію къ Одессѣ; изрѣдка встрѣчается русскій промышленникъ, въ неизмѣнной телѣгѣ; подъ часъ, на маленькомъ конѣ, покойнымъ аяномъ, проѣдетъ казакъ въ порыжѣлой папахѣ съ синимъ верхомъ.

Дорога, гладкая, ровная, вьется черною лентою по обнаженной, выжженной солнцемъ степи, по которой кое-гдѣ пасутся табуны лошадей, гурты рогатаго скота и большія стада овецъ, стерегомыя дикими собаками и одичалыми пастухами-чабанами.

Версть 20 такой дороги — и является обработанное поле. Запасъ жженого бурьяна и другіе признаки жилья возвѣщаютъ о близости селитбы, и вотъ внизу, въ балкѣ, около рѣчки, которая въ сухое лѣто превращается или въ незначительный ручей, или пересыхаетъ совсѣмъ, разбросаны чумурныя хатки какого нибудь хутора или красивые домики, расположенные прямыми линіями, напоминающіе военныя поселенія... Это станицы новороссійскаго казачьяго войска.

I.

ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ О ПОСТЕПЕННОМЪ ОБРАЗОВА- НІИ НОВОРОССІЙСКАГО КАЗАЧЬЯГО ВОЙСКА.

Началомъ новороссійскаго казачьяго войска служила незначительная часть тѣхъ запорожскихъ казаковъ, которые, по уничтоженіи Сѣчи, въ 1775 году, въ числѣ 10,000 душъ обоого пола, ушли въ Турцію, гдѣ, на берегу Дуная, въ урочищѣ Гедрилле-Богозы, основали новую *сечь*, занимаясь скотоводствомъ, торговлею лѣсомъ и особенно рыбною ловлею. Общество это, покровительствуемое Портою, поддерживалось тѣмъ, что къ нему стекались бѣглецы изъ Россіи, Польши и Придунайскихъ Княжествъ.

Въ началѣ войны Россіи съ Турціею въ 1807 году, генералъ Михельсонъ склонилъ часть этихъ сѣчевиковъ перейти на сторону Россіи и сформировалъ изъ нихъ два полка, подъ названіемъ *Буджацкаго* и *Усть-Дунайскаго*. Указомъ 20 февраля 1807 года, Императоръ Александръ I утвердилъ этимъ полкамъ названіе *устъ-дунайскаго* войска, даровалъ знамена и печать съ гербомъ, изображающимъ рѣку Дунай — въ видѣ дуги, креста, полумѣсяца и солнца въ лучахъ, съ надписью: «Буджацкаго Усть-Дунайскаго войска», и съ означеніемъ на ней 1807 года (*).

(*) «Хронологическое обозрѣніе исторіи Новороссійскаго Края», т. II, стр. 116.

По окончаніи войны, большая часть этихъ казаковъ пересѣлились въ Землю Черноморскаго Войска, а нѣкоторые остались въ Буджакѣ, гдѣ, вмѣстѣ съ распущеннымъ отрядомъ волонтеровъ, сформированнымъ передъ войною, изъ разнаго званія людей, княземъ Николаемъ Кантакузеномъ, и незначительною частію «Вольнаго Дворянскаго полка», сформированнаго въ числѣ 330 человекъ изъ Молдаванъ и Сербовъ, помѣщикомъ Корбе, — поселились въ Аккерманскомъ уѣздѣ, на указанныхъ правительствомъ земляхъ, и образовали селенія: Запорожцы — *Акманитъ* и *Староказачье*, а волонтеры и служившіе въ вольномъ полку — *Волонтеровку* (*).

Въ поселенномъ состояніи, Запорожцы и волонтеры, считая себя отдѣльнымъ классомъ народа, носили названіе казаковъ, но, оставаясь внѣ службы, безъ правъ казачества, подчинялись гражданскимъ властямъ и наконецъ были обращены въ поселанъ (впослѣдствіи крестьяне государственныхъ имуществъ). Казаки неохотно подчинялись новому ихъ положенію; нѣкоторые изъ нихъ, въ особенности бездомные, оставивъ поселенія, отравились: одни — на дунайскіе острова, для рыбнаго промысла; другіе разошлись по селамъ Бессарабіи и Херсонской губерніи, оставаясь не принадлежащими ни къ какому классу людей; а нѣкоторые, пользуясь пріобрѣтенными на службѣ званіями: офицеровъ, пятидесятниковъ, урядниковъ и значковыхъ товарищей, поселялись въ городахъ: Кишиневѣ, Одессѣ и другихъ. Въ такомъ положеніи Запорожцы и волонтеры оставались до 1828 года, когда, узнавъ о начинавшейся войнѣ съ Турцією, они отправили депутатовъ къ бывшему въ Измаилѣ градоначальникомъ и вступившему въ командованіе бабадагскимъ отрядомъ генералу Тучкову, прося предстательства его у Государя о дозволеніи имъ вступить въ ряды двинувшейся на Дунай арміи. Генералъ Тучковъ, зная лично нѣкоторыхъ изъ депутатовъ и сочувствуя стремленію казаковъ, представилъ депутатовъ покойному Государю Императору Николаю Павловичу въ лагерь при Сатуновѣ. Депутаты были приняты милостиво. Бывшему новороссійскимъ

(*) Полковникъ Корниловичъ, производившій съемку Буджака, насчитываетъ, въ 1819 году, всего казаковъ, вмѣстѣ съ волонтерами, 35 семействъ, въ числѣ 108 душъ мужскаго и 56 женскаго пола. Въ списокѣ населенныхъ мѣстностей Буджака, г. Корниловичъ не упоминаетъ объ *Акманитѣ*, *Староказачьемъ* и *Волонтеровкѣ*, и свѣдѣнія объ этомъ доставлены г. атаманомъ новороссійскаго войска.

и бессарабскимъ генераль-губернаторомъ графу Воронцову Высочайше повелѣно было: просьбу казаковъ исполнить, наименовавъ новое войско «*дунайскими казаками*», и, согласно желанію новобранцевъ, сформировать изъ нихъ два полка: одинъ конный, а другой пѣшій, назначавшійся на дунайскую гребную флотилію. Графъ Воронцовъ (впослѣдствіи свѣтлѣйшій князь и фельдмаршалъ) возложилъ это дѣло на лично извѣстнаго ему своею боевою службою, въ былыхъ войнахъ, бывшаго въ 1828 году херсонскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, полковника Челобитчикова, который, прибывъ въ Бессарабію, принялъ въ свое веденіе селенія: *Акманитъ*, *Староказачье* и *Волонтеровку*, и, основавъ свой штабъ въ при-днѣпровскомъ селеніи Олонештахъ, приступилъ къ формированію полковъ.

Депутаты, старые казаки и сыновья ихъ первые поступили въ ряды вновь формируемыхъ полковъ, которые вслѣдъ затѣмъ быстро пополнялись Запорожцами и волонтерами, охотно явившимися на первый призывъ, при первомъ извѣстіи о возстановленіи казачества, и людьми разныхъ свободныхъ сословій.

16 октября 1828 года, до трехсотъ человекъ казаковъ принесли присягу на вѣрность службы, и съ этого дня началось снаряженіе ихъ въ строй.

По заключеніи мира съ Турціею, войсковое поселеніе, состоявшее, какъ выше сказано, изъ трехъ селеній, или станицъ, осталось въ военномъ вѣдомствѣ; а впослѣдствіи, въ 1832 году, селенія и хутора: Михайловка, Николаевка, Новотроицкое и Константиновка, съ водворенными въ нихъ отставными военными, присоединены также къ военному вѣдомству, съ переименованіемъ оныхъ въ станицы. Въ 1836 году, Петровка и жившіе въ селеніи этомъ переселенцы изъ Курской губерніи, а въ 1839 году коронные осѣдлые цыгане, съ селеніями ихъ: Фараоново и Каиръ, вошли также въ составъ войска.

Въ 1839 году, присоединено къ войску семь пустопорожныхъ участковъ земли, для водворенія причисленныхъ къ войску кочевавшихъ въ Бессарабіи цыганъ, изъ коихъ впослѣдствіи получили осѣдность, на войсковыхъ земляхъ, 814 цыганскихъ семействъ, въ числѣ 1,882 душъ муж. и 2,654 жен. пола. Въ 1854 г., на одномъ изъ пустопорожныхъ цыганскихъ участковъ, названныхъ хуторомъ Парапари (по мѣстному названію урочища), поселены казачьи семейства, вышедшія изъ другихъ станицъ. Въ 1856 г.,

на основаніи Парижскаго трактата, часть войсковой земли, въ количествѣ 15,406 дес. 1,570 саж., находившаяся подъ поселеніями: Николаевки, Новотроицкаго и Парапари, и пустопорожней, предназначавшейся для водворенія цыганъ, отошла къ княжеству Молдавіи и продана, по Высочайшему разрѣшенію, частнымъ лицамъ по 7 р. сер. за десятину; а казаки, изъ отошедшихъ поселеній, переведены въ другія станицы и въ прибрѣтенное покупкою за 115,000 р. сер. (по 19 р. 17 к. за десятину), отъ частнаго владѣльца, мѣст. Байрамчу, переименованное въ станицу *Николаевку-Новороссійскую*, имѣющее 6,000 десятинъ земли.

Въ вышеприведенныя эпохи, войсковое поселеніе заключало въ себѣ:

	Десятинъ земли.
Въ 1828 году	19,326
— 1836 »	36,540
— 1839 »	44,121
Въ томъ году, съ присоединеніемъ пустопорожныхъ участковъ, для водворенія неосѣдлыхъ цыганъ, прибавилось земли . .	12,142
Итого, въ 1839 году. . .	56,263

Съ 1856 года, съ отходомъ за новую границу 15,406 десятинъ 1,570 сажень земли и покупкою вмѣсто оной 6,000 десятинъ, общая цыфра войсковаго юрта, при народонаселеніи 6,080 мужскаго и 5,403 душъ женскаго пола, заключается въ 56,084 десятинахъ 1,901 сажени, въ томъ числѣ:

	Десятинъ.	Сажень.
Полей	49,477	»
Луговъ	2,080	»
Выгона и дорогъ. . . .	3,636	371
Болотъ и воды	891	1,130

На этомъ пространствѣ, въ настоящее время, находится девять населенныхъ мѣстъ, и въ нихъ живетъ 12,085 душъ обоего пола, изъ коихъ собственно къ казачьему сословію принадлежитъ 11,939 душъ.

По общему числу казаковъ, имѣющихъ, на основаніи положенія, право поземельнаго довольствія, до 1856 года приходилось, вообще, на душу по 12¹/₂ десятинъ. Въ 1857 году, когда, на основаніи Высочайшаго разрѣшенія, отрѣзано до 5,000 десятинъ для офицерскихъ пожизненныхъ участковъ, и съ уменьшеніемъ войсковаго юрта на 9,000 десятинъ, по случаю отхода за новую границу части земли, причталось на душу по 10 десятинъ. Такой недостатокъ земли (сравнительно съ войскомъ донскимъ, гдѣ каждому казаку дается по 30 десятинъ) былъ тѣмъ болѣе ощутителенъ, что всѣ станицы, со времени присоединенія ихъ къ войску, пользовались землею не уравнительно, а по числу народонаселенія въ каждой станицѣ, такъ что въ малонаселенныхъ приходилось на душу до 11 десятинъ, тогда какъ въ многолюдныхъ доставалось только до 8 десятинъ.

Въ видахъ уравниенія поземельнаго довольствія, войсковое правленіе нашло необходимымъ: переселить изъ многолюдныхъ въ малонаселенные станицы и хутора 311 душъ мужескаго пола, пользующихся правомъ на поземельное довольствіе. Переселеніе казаковъ на новыя мѣста осѣдлости произведено было въ 1857, 1858 и 1859 годахъ, и, въ настоящее время, во всѣхъ станицахъ и хуторахъ, приходится на каждую душу мужескаго пола по 10 десятинъ земли, не считая усадебъ, выгоновъ и офицерскихъ участковъ.

Выше было сказано, что, съ отошедшихъ, на основаніи Парижскаго трактата, къ Молдавіи земель, жившія на нихъ казачьи семейства переселились въ другія станицы и мѣст. Байрамчу. Переселеніе это совершено въ 1856 г. Нуждавшимся при переселеніи казакамъ даны были подводы для перевозки имущества, а всѣмъ вообще, за оставленныя осѣдлости и въ пособіе при устройствѣ на новыхъ мѣстахъ, на каждую семью выдано по 50 р. безвозвратно и отъ 25 до 50 р. съ возвратомъ, въ теченіе 3 лѣтъ, безъ процентовъ.

Все же переселеніе, изъ-за новой границы, 350 казачьихъ семей обошлось правительству: безъ возврата 20,697 р. 2¹/₂ к., временной ссуды съ возвратомъ черезъ три года выдано 6,026 р. сер.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ отъ войсковаго правленія и собраннымъ изъ другихъ мѣстъ, видно, что населеніе новороссійскаго войска состояло:

	Муж.	Женщ.
Въ 1832 году	1,331	922
— 1836	4,036	2,419
— 1839, безъ цыганъ	5,918	5,702
— томъ же году присоединено цыганъ.	1,882	2,654
Итого составилось	7,800	8,356

Въ 1858 году, общее число жителей казачьяго сословія было 6,669 душъ мужскаго и 5,416 душъ женскаго пола.

Казачье сословіе составляетъ $\frac{1}{16}$ часть общаго населенія Бессарабской области, и, по статистическимъ даннымъ, видно, что:

Число родившихся къ общему числу войсковаго населенія относится, какъ 1 къ 29,78, т. е. почти на 30 жителей одно рожденіе въ годъ.

Число родившихся мальчиковъ относится къ числу мужскаго населенія, какъ 1 къ 31,32.

Число родившихся дѣвочекъ относится къ женскому населенію, какъ 1 къ 28,69.

На 100 рожденій мальчиковъ приходится дѣвочекъ — 94.

Число умершихъ къ общему числу жителей казачьяго сословія относится, какъ 1 къ 41,22, т. е. изъ 41 жителя ежегодно умираетъ 1.

Число умершихъ мужчинъ относится къ мужскому населенію войска, какъ 1 къ 42.

Число умершихъ женщинъ относится къ женскому населенію, какъ 1 къ 40,67.

На 100 умирающихъ мужчинъ приходится почти 97 женщинъ.

Число рожденій ежегодно превышаетъ число умершихъ на 106,18

Отношеніе числа умершихъ къ числу родившихся, какъ 100 : 72,34, то есть на 100 рожденій ежегодно умершихъ бываетъ 72 души.

Число вступающихъ въ бракъ въ годъ 95,63.

Изъ общихъ статистическихъ выводовъ видно, что изъ общаго состава новороссійскаго казачьяго населенія всѣхъ способныхъ къ службѣ остается 0,23 общаго населенія.

II.

УПРАВЛЕНІЕ ВОЙСКОМЪ.

Съ начала сформированія новороссійскаго казачьяго войска до утвержденія, въ 1844 году, «войсковаго положенія», управленіе войскомъ зависѣло непосредственно отъ лицъ, завѣдывавшихъ онымъ и подчинявшихся новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору. Такъ, послѣ смерти полковника Челобитчикова, умершаго въ 1829 году, временно занялъ его мѣсто командовавшій коннымъ полкомъ маіоръ Герко, перешедшій, съ войсковымъ штабомъ, изъ с. Олонштъ въ г. Аккерманъ. Въ 1833 году, съ назначеніемъ новороссійскаго казачьяго коннаго полка въ составъ отряда, отправленнаго въ помощь турецкому султану противъ возмутившагося Али-Паши Египетскаго, завѣдываніе войскомъ было возложено на донскаго есаула Нѣмченкова, управлявшаго онымъ по 1835 годъ, когда назначенъ былъ начальникомъ войска командиръ Донскаго № 43-го полка подполковникъ Звѣревъ, послѣ смерти котораго, въ 1836 году, заступилъ его мѣсто, состоявшій при новороссійскомъ и бессарабскомъ генераль-губернаторѣ для особыхъ порученій, полковникъ Василевскій, умершій, въ 1846 году, генераль-маіоромъ и въ званіи наказнаго атамана.

Послѣ смерти генерала Василевскаго, войсковымъ наказнымъ атаманомъ былъ генераль-маіоръ Тухачевскій, до увольненія его въ отставку, въ 1848 году. На мѣсто его былъ назначенъ полковникъ Шостакъ (нынѣ генераль-маіоръ). Въ 1854 году, генераль Шостакъ получилъ другое назначеніе, и въ исправленіе должности наказнаго атамана вступилъ полковникъ Гангардтъ (нынѣ генераль-маіоръ).

Для завѣдыванія письменными дѣлами по управленію войскомъ, при начальникахъ оного находилась канцелярія, въ составъ которой назначались изъ полковъ строевые чины, по усмотрѣнію командовавшаго войскомъ; при генералѣ Василевскомъ устроена войсковая канцелярія, при которой была учреждена военно-судная коммиссія, со введеніемъ правильнаго порядка дѣлопроизводства, примѣняясь, въ этомъ случаѣ, къ управленіямъ и порядкамъ, усвоеннымъ въ другихъ казачьихъ войскахъ.

Станицами завѣдывали офицеры и способные нижніе чины,

назначавшіеся въ званіе смотрителей станицъ, по выбору начальствовавшихъ войскомъ...

13 декабря 1844 года, Высочайше утверждено положеніе о войскѣ, на основаніи котораго, въ 1845 году, управленіе станицами подчинено станичнымъ правленіямъ, въ составъ которыхъ назначаются атаманы и судьи, по выбору обществъ.

Съ 1835 по 1857 годъ войсковою штабъ постоянно находился въ г. Аккерманѣ, а въ этомъ году переведенъ въ станицу Николаевку - Новороссійскую (бывшая сначала Байрамча), гдѣ войсковое правленіе, комиссія военнаго суда, служащіе при ономъ чиновники, архивъ, аптека, цейхаузъ и прочія учрежденія помѣщены въ бывшемъ господскомъ домѣ и сдѣланныхъ при немъ, на счетъ войсковыхъ суммъ, пристройкахъ, при чемъ прекратился значительный расходъ, производимый ежегодно изъ войсковаго капитала на квартирное довольствіе чиновникамъ и писарямъ и на наемъ помѣщеній для войсковаго правленія, комиссіи военнаго суда и проч.

III.

СЛУЖБА ПОЛКОВЪ, ПОРЯДОКЪ НАРЯДА НА СЛУЖБУ, ОЧЕРЕДИ И ПРОЧ.

Выше было сказано, что, 16 октября 1828 года, до 300 человекъ казаковъ присягнули на службу. Послѣ этого, списки полковъ быстро возрастали, такъ что, къ январю 1829 года, полковникъ Челобитчиковъ имѣлъ уже въ строю: конныхъ до 300 и пѣшихъ до 500 человекъ, съ раздѣленіемъ ихъ на два полка, называвшіеся «дунайскими коннымъ и пѣшимъ полками», которые въ томъ же году были употреблены къ содѣйствію по прекращенію чумы въ разныхъ городахъ Бессарабіи. Къ іюлю 1829 года, конный полкъ, въ положенномъ тогда для донскихъ полковъ составѣ, былъ готовъ къ выступленію въ походъ, но, по случаю прекращенія военныхъ дѣйствій, остался въ Бессарабіи на службѣ въ городахъ и въ мѣстечкѣ Леово, а пѣшій полкъ расположился на кордонахъ по берегу Чернаго моря.

За неимѣніемъ своихъ офицеровъ, по новости сформированія войска, командовали полками и сотнями прикомандированные офицеры изъ войскъ донскаго и черноморскаго, а за недостат-

комъ офицеровъ для командованія сотнями завѣдывали оними урядники, произведенные въ это званіе изъ новаго войскового сословія. Прикомандированные офицеры оставались въ войскѣ недолго, и, при вступленіи въ управление войскомъ генерала Василевскаго, послѣдніе изъ нихъ отправились къ своимъ войскамъ, послѣ чего полками и сотнями командовали уже свои офицеры, до назначенія, въ 1846 и 1849 годахъ, полковыхъ командировъ изъ регулярныхъ войскъ.

Въ 1830 году, конный полкъ находился на переправахъ измаиловской, сагуновской, ренинской и леовской, при переходѣ изъ-за Дуная и Прута войскъ нашихъ и Болгарь, для конвоирования ихъ въ карантинны и для несенія карантинной службы; въ началѣ 1831 года, полкъ выступилъ изъ Бессарабіи въ Одессу, для содѣйствія къ прекращенію холеры, появившейся въ городѣ и уѣздѣ. Въ томъ же году, полкъ этотъ поступилъ въ составъ балтскаго отряда, дѣйствовавшаго противъ польскихъ мятежниковъ, послѣ чего возвратился въ Бессарабію и занялъ кордоны по берегу Чернаго моря, отъ впаденія рѣки Днѣстра, по берегу Дуная, до города Измаила, гдѣ оставался по 1833 годъ.

Пѣшій полкъ, послѣ смѣны его на кордонахъ коннымъ, употреблялся для содержанія карауловъ въ городахъ Аккерманѣ и Овидіополѣ.

Въ 1833 году, пѣшій полкъ вновь занялъ приморскіе кордоны, а конный поступилъ въ составъ отряда, назначеннаго въ помощь Турціи, противъ египетскаго паши, и находился въ княжествѣ Валахія до августа мѣсяца 1834 года, неся службу въ городѣ Букарестѣ, а частію въ собственномъ конвоѣ бывшаго уполномоченнымъ въ княжествахъ генераль-адъютанта графа Киселева. Въ августѣ 1834 года, полкъ возвратился въ Бессарабію и занялъ кордоны; пѣшій же полкъ опять вступилъ въ исполненіе караульной службы.

Въ 1835 году, полки эти получили №№: конный—1-го, а пѣшій—2-го. Въ этомъ же году, № 2-го полкъ смѣнилъ съ кордоновъ № 1-го полкъ, командированный на дунайскіе острова, для очищенія ихъ отъ укрывавшихся тамъ разнаго сброда людей и приведенія острововъ Четала и Лети въ практическое положеніе, по случаю назначенія новой кордонной линіи, послѣ чего вызванъ изъ Бессарабіи въ городъ Одессу, какъ для несенія городской службы, такъ и занятія кордонной линіи по берегу Чер-

наго моря въ Херсонской и Таврической губерніяхъ, гдѣ служба его продолжалась до 1841 года. № 2-го полкъ, послѣ смѣны его, въ 1836 году, съ кордоновъ Чернаго моря, содержалъ городовые караулы въ городѣ Аккерманѣ, по 1837 годъ. Въ этомъ году, изъ № 2-го полка, первыя три сотни переобразованы въ конныя и, по случаю явившейся въ городѣ Одессѣ чумы, употреблялись для карантинной цѣпи вокругъ города.

Въ томъ же году, казаки, въ составѣ двухъ сотенъ изъ перваго полка — 5-й, и изъ втораго — 1-й, были представлены на Высочайшій смотръ въ городѣ Одессѣ. Въ 1838 году, по прекращеніи чумы въ Одессѣ, три сотни № 2-го полка возвращены въ Бессарабію, и вскорѣ послѣ того одинъ дивизионъ, составленный изъ первыхъ двухъ сотенъ, командированъ въ городъ Херсонъ, а третья сотня — для полицейской службы, на Георгіевскій островъ, гдѣ оставались до 1841 года, когда дунайскіе полки, первый въ составѣ четырехъ, а второй — трехъ сотенъ, назначены содержать кордоны на лѣвомъ берегу Дуная отъ города Рени до Измаила и на островахъ Лети и Четалѣ, имѣя команду, при одномъ офицерѣ, на островѣ Георгіевскомъ, гдѣ и находились въ началѣ въ составѣ семи, а потомъ восьми сотенъ, по 1844 годъ; въ этомъ году, по смѣнѣ двумя донскими полками, заняли вторую линію по рѣкѣ Пруту, отъ мѣстечка Леово до Скулянъ. Остальныя двѣ сотни, отъ 1 и 2 полковъ, находились для полицейской службы: одна — въ городѣ Одессѣ, а другая — въ городѣ Аккерманѣ, имѣя свои команды въ городѣ Херсонѣ и при бессарабскомъ соляномъ промыслѣ.

Въ 1847 году, по Высочайшему повелѣнію, командированы на Кавказъ двѣ сотни (отъ каждаго полка по одной) для пріученія казаковъ къ аванпостной службѣ и для участія въ военныхъ дѣйствіяхъ. Сотни эти сначала были расположены на кордонахъ по низовью Терека, въ 1848 году находились въ составѣ отряда, дѣйствовавшаго въ Большой Чечнѣ, а въ 1849 переведены съ Терека въ крѣпость Грозную, гдѣ оставались до смѣны ихъ, въ началѣ 1851 года, другимъ дивизиономъ, высланнымъ изъ войска.

Въ 1848 году, дунайскіе полки и находящіяся отъ нихъ части въ городахъ Одессѣ и Аккерманѣ заняли вновь кордоны по рѣкѣ Дунаю, а въ 1851 году смѣнены донскими казаками, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, въ которомъ было сказано:

чтобы дунайскіе полки, утомленные постояннымъ содержаніемъ кордонной линіи по рѣкѣ Дунаю и на островахъ онаго, замѣнить донскими, а дунайскіе расположить на кантонирь-квартирахъ въ Бессарабіи, занявъ вторую линію по рѣкѣ Пруту, отъ Леова до Скулянъ.

Въ 1853 году, полки, имѣя во второй командировкѣ на Кавказѣ двѣ сотни и выкомандировавъ на смѣну ихъ другія двѣ, оставались въ Бессарабіи каждый въ составѣ четырехъ сотенъ, и первый полкъ, по случаю начавшихся военныхъ дѣйствій съ Турціею, занялъ аванпосты на дунайскихъ островахъ Четалъ и Лети, а изъ втораго полка двѣ сотни употреблены для той же надобности по берегу Чернаго моря отъ города Одессы до Очаковского гирла на Днѣстровскомъ лиманѣ. Въ началѣ 1854 года, послѣднія двѣ сотни втораго полка выступили къ сатуновской переправѣ на Дунаѣ, и, въ мартѣ того года, двѣ первыя сотни №№ 1-го и 2-го полковъ употреблены были для переправы чрезъ Дунай противу Тульчи. Въ томъ же году, одна сотня № 2-го полка, вступивъ въ городъ Исакчу, оставалась тамъ до передвиженія ея, вмѣстѣ съ штабомъ полка, въ городъ Одессу, въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, послѣ чего дунайскіе полки, находясь въ составѣ южной арміи, расположены были: 1-й—на берегахъ Дуная и въ городѣ Тульчѣ, а 2-й—въ городѣ Одессѣ, имѣя первую сотню въ Очаковѣ.

Командированные въ первый разъ на Кавказъ двѣ сотни были смѣнены, въ 1851 году, другимъ дивизиономъ, который, равно какъ и сотни, посланныя на смѣну ему въ 1853 году, оставались въ составѣ Отдѣльнаго Кавказскаго Корпуса въ отрядахъ чеченскомъ и кумыкскомъ до конца 1855 года, когда, по Высочайшему повелѣнію, направлены были въ Бессарабію. По прибытіи четырехъ сотенъ въ городъ Моздокъ, каждой изъ нихъ было поручено конвоировать до Новочеркаска плѣнныхъ карскаго гарнизона.

Во время Восточной войны, при угрожавшемъ вторженіи враговъ въ Бессарабію, всѣ казаки новороссійскаго войска изъявили желаніе, въ 1854 году, ополчиться поголовно, и, по представленію объ этомъ исправляющимъ должность наказнаго атамана полковникомъ Гангардтомъ, главнокомандовавшей южною арміею, князь Горчаковъ, въ началѣ 1855 года, разрѣшилъ сформировать изъ казаковъ № 3-го резервный полкъ, въ составъ котораго поступили всѣ оставшіеся свободными отъ службы казаки и

причисленные къ войску цыгане. Къ ноябрю 1855 года, полкъ, готовый выступить въ походъ, по назначенію въ составъ очаковского отряда, по измѣнившимся обстоятельствамъ, оставленъ въ Бессарабіи и употребленъ на аванпосты по побережью Чернаго моря.

Такимъ образомъ, въ 1855 и 1856 годахъ, до окончанія Восточной войны, состояло на службѣ изъ новороссійскаго войска: на берегахъ Дуная и Днѣстра, до устьевъ Буга и Днѣпра, конные полки №№ 1-го и 2-го, въ четырехсотенномъ составѣ — 1,009 человекъ.

На Кавказѣ—четыре сотни, поступившія въ 1856 году, по возвращеніи въ войско, въ составъ полковъ—512 человекъ.

Отъ № 1-го полка конно-ракетная команда въ отрядѣ генераль-лейтенанта Ушакова за Дунаемъ—64 человекъ.

На побережьяхъ Чернаго моря и въ разныхъ мѣстахъ Бессарабіи — шести-сотенный № 3-го полкъ—1,082 чел.

Десять пѣшихъ командъ, по 25 человекъ, оставшіяся въ станицахъ и хуторахъ — 250 чел. Всего пѣшихъ и конныхъ 2,923 человекъ.

По заключеніи Парижскаго трактата, послѣдовало Высочайшее повелѣніе о расформированіи № 3-го полка и объ увольненіи на льготу № 2-го полка, оставивъ на службѣ только одинъ № 1-го полкъ. Въ августѣ, полкъ № 3-го расформированъ, а полкъ № 2-го уволенъ на льготу; но въ томъ же году, по представившейся надобности, три сотни № 2-го полка вновь призваны на службу.

Оставшіяся на службѣ № 1-го полкъ, въ составъ котораго поступила часть чиновъ расформированнаго № 3-го полка, обязанныхъ дослуженіемъ очереднаго срока, оставался на кордонахъ по рѣкѣ Дунаю, до проведенія въ южной части Бессарабіи новой пограничной черты, опредѣленной Парижскимъ трактатомъ.

Весною 1857 года, часть этой новой границы занята № 1-го полкомъ и тремя сотнями втораго полка и содержится до сего времени отъ озера Бурнаса до мѣстечка Татарбукара, на пространствѣ 57 верстъ. Сверхъ того, отъ обоихъ полковъ находятся команды для полицейской службы въ городахъ Одессѣ, Николаевѣ, Кишиневѣ и Аккерманѣ.

Независимо отъ показанныхъ выше командировокъ, новороссійскіе казаки часто употреблялись для преслѣдованія и поимки бродягъ.

Въ 1856 году, одна сотня была командирована къ демаркаціонной комиссіи, занимавшейся новымъ разграниченіемъ между Бессарабією и Молдавією, и оставалась при этой комиссіи до окончанія возложеннаго на нее порученія.

— До 1836 года, казаки постоянно состояли въ полкахъ на службѣ, и только въ этомъ году, руководствуясь изданнымъ положеніемъ о донскомъ войскѣ, генераль-маіоръ Василевскій началъ вводить, сколько возможно было, порядокъ очередей между нижними чинами, стараясь, чтобы каждый казакъ служилъ не болѣе трехъ лѣтъ до смѣны другимъ.

Хотя положеніемъ о новороссійскомъ войскѣ назначено имѣть на службѣ не болѣе одной трети общаго числа служившихъ чиновъ войска, но, по незначительности состава ихъ, почти всегда находилось въ строю не менѣе двухъ третей, а въ военное время почти всѣ, и только съ 1858 года число высылаемыхъ на полевую службу казаковъ ограничено одною третью.

— Съ изданіемъ, въ 1844 году, войсковаго положенія, приемъ въ войско постороннихъ людей прекращенъ, по недостатку земли; но въ 1855 году, для усиленія полковъ и облегченія казаковъ въ отбываніи очередной службы, дозволено принимать въ войско лицъ другаго вѣдомства, на правахъ волонтеровъ, съ обязательствомъ служить не менѣе 6 лѣтъ, безъ права на землю, — и на этомъ основаніи до настоящаго времени поступило въ полки на службу 117 человекъ.

— При возвращеніи нашихъ войскъ изъ Молдавіи, въ 1854 г., прибыло съ ними нѣсколько молдавскихъ милиціонеровъ, изъявившихъ желаніе служить въ русскихъ войскахъ, и изъ нихъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, 41 человекъ причислено къ новороссійскому войску, съ предоставленіемъ имъ права на оубдлость и землю; но, въ 1858 году, они изъявили желаніе возвратиться на родину, куда и были возвращены.

— 1 ноября 1850 года, полки, состоявшіе до того каждый изъ пяти сотенъ, приведены въ шести-сотенный составъ.

IV.

СНАРЯЖЕНІЕ ПОЛКОВЪ НА СЛУЖБУ, ОБМУНДИРОВАНИЕ, ВООРУЖЕНІЕ.

По бѣдности казаковъ, поступившихъ въ ряды при началѣ сформированія полковъ, въ 1828 году, отпущено отъ казны

сукно, холстъ и прочія принадлежности для мундирныхъ и аммуничныхъ вещей, оружіе и боевые снаряды и деньги для покупки лошадей, сѣдель и сбруи.

Полковникъ Челобитчиковъ послалъ въ Черноморію ремонтеровъ, и, весною 1829 года, приведено оттуда для казаковъ до 400 лошадей изъ лучшихъ черноморскихъ заводовъ.

Кромѣ этого первоначальнаго пособия и впоследствии разновременно, казаки получали отъ казны матеріалы и оружіе.

Въ 1855 году, при сформированіи № 3-го полка, было употреблено, изъ войсковыхъ суммъ, на обмундированіе неимущихъ казаковъ, аммуницію, конскую сбрую и покупку лошадей—39,032 руб. серебр., изъ коихъ пополнены изъ содержанія получившихъ пособие и полковой экономіи 10,032 руб., а остальные 29,000 руб. Всемилостивѣйше подарены казакамъ и возвращены въ войсковую сумму, изъ военнаго капитала.

Обмундированіе, вооруженіе и конская сбруя новороссійскихъ казаковъ всегда согласовались съ образцами донскаго войска, съ измѣненіемъ только цвѣта выпушекъ и лампасовъ (не красныхъ, какъ въ донскомъ войскѣ, а свѣтло-синихъ).

У.

СОДЕРЖАНІЕ ВОЙСКА.

Съ начала сформированія полковъ прикомандированные къ нимъ офицеры отъ войскъ донскаго и черноморскаго, равно и дунайскіе офицеры, произведенные въ дѣйствительные чины изъ войсковаго сословія, получали отъ казны содержаніе по штатамъ донскихъ и черноморскихъ полковъ, а офицеры-заурядъ довольствовались содержаніемъ по окладамъ старшихъ урядниковъ, что, въ то время, составляло 37 р. 20 коп. ассигн. въ годъ; нижніе же чины, получившіе отъ казны обмундированіе, лошадей и сбрую, получали жалованье, присвосное нижнимъ чинамъ регулярной кавалеріи, паекъ и на лошадей фуражъ.

Этимъ содержаніемъ довольствовались заурядъ-офицеры и нижніе чины коннаго полка по 1834 годъ, когда содержаніе ихъ увеличено, согласно штатамъ другихъ казачьихъ войскъ, ремонтными деньгами на вьючныхъ лошадей, по 21 р. 45 коп. на человѣка въ годъ. Въ 1836 году, чинамъ пѣшаго полка прибавлена къ содержанію половина означенной ремонтной дачи,

а въ 1837 году, по приведеніи пѣшаго полка въ конное состояніе содержаніе обоихъ полковъ сравнено. Въ 1838 году, офицерами-заурядъ присвоено половинное содержаніе противъ дѣйствительныхъ офицеровъ, при чемъ сокращены имъ паекъ и фуражъ на строевыхъ лошадей.

Офицеры и нижніе чины, находившіеся на службѣ при войсковомъ штабѣ, до открытія войсковаго правленія, получали содержаніе по штату полковъ.

Съ утвержденіемъ «войсковаго положенія», содержаніе въ полкахъ не измѣнилось, и только присвоено новое штатное содержаніе служащимъ въ войсковомъ и станичныхъ правленіяхъ.

VI

ВОЙСКОВЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ.

О войсковыхъ средствахъ—доходахъ и расходахъ, можно судить изъ слѣдующихъ цифръ:

Доходы.

а) *Отъ казны.*

	серебромъ.	
	рубли	коп.
На содержаніе военнаго гражданскаго управленія по штату войска	7857	52 ¹ / ₂
По Высочайшему повелѣнію 18 іюня 1842 года, въ замѣнъ питейныхъ сборовъ	2857	14 ¹ / ₄
На жалованье, ремонтное содержаніе и столовые деньги, для чиновъ двухъ новороссійскихъ полковъ, по штату, Высочайше утвержденному 13 декабря 1844 года	47657	40
Итого	58372	6³/₄

Примѣчаніе. Сверхъ того, нижніе чины полковъ получаютъ отъ казны положенную дачу провіанта, деньги на порціи и въ натурѣ фуражъ на строевыхъ лошадей.

б) *Войсковыхъ.*

Сбора съ ярмарокъ и базаровъ на войсковой землѣ	520	59 ¹ / ₂
Отъ продажи пригультнаго скота	7	»
Съ войсковыхъ вѣсовъ и мѣръ	287	»

НОВОРОССИЙСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО.

359

СЕРЕБРОМЪ.
Руб. Коп.

Сбора съ иногородныхъ за право торговли въ войскѣ.	38	20
Вычетовъ узаконенныхъ процентовъ изъ жалованья чиновниковъ внутренней службы . . .	9	7½
Процентовъ на капиталъ, обращающійся въ кредитныхъ учрежденіяхъ на 1859 годъ . . .	1,302	42¼
За арендное содержаніе продажи горячихъ питей въ станицѣ Николаевкѣ-Новороссійской. . . .	1,500	»
За отданные въ наемъ 16 нумеровъ войсковыхъ деревянныхъ поднавѣсныхъ лавочекъ, состоящихъ на базарной площади въ ст. Николаевкѣ-Новороссійской	240	»
Сбора съ домовъ и другихъ строеній, принадлежащихъ постороннимъ лицамъ не-войсковаго сословія, устроенныхъ въ станицѣ Николаевкѣ-Новороссійской	135	50
Итого войсковыхъ	4,039	79
Всего	62,411	85¾

РАСХОДЫ.

а) *Отъ казны.*

На содержаніе военнаго и гражданскаго управленія войска по штатамъ и другимъ постановленіямъ.	7,857	52½
На жалованье, ремонтное содержаніе и столовые деньги для чиновъ двухъ новороссійскихъ полковъ	47,657	40
Итого отъ казны	55,514	92½

Примѣчаніе. Сверхъ того, нижніе чины сихъ полковъ отъ казны получаютъ положенную дачу провіанта, порціонныя деньги и въ натурѣ фуражъ на строевыхъ лошадей.

б) *Изъ войсковыхъ суммъ:*

На поощреніе отличныхъ учениковъ и въ награду учителю по войсковому училищу	43	»
На непредвидимыя и необходимыя по войску надобности	150	»
На провіантское довольствіе нижнихъ чиновъ внутренней службы и команды мастеровыхъ . .	772	34½

Т. XVIII. Отд. II.

25

	СЕРЕБРОМЪ.	
	Руб.	Коп.
На фуражное довольствіе строевой лошади, по- ложенной адъютанту наказнаго атамана.	97	»
На жалованье и провіантское довольствіе деньщи- камъ, положеннымъ исправляющему должность наказнаго атамана, адъютанту его, войсковому лекарю и аудиторю	323	52
На содержаніе 4 станичныхъ правленій и одного хуторнаго приказнаго	593	75
На жалованье чиновнику особыхъ порученій при новороссійскомъ и бессарабскомъ генераль-гу- бернаторѣ по дѣламъ иррегулярныхъ войскъ .	250	»
На уплату въ 1 и 2 Московскіе кадетскіе корпуса за воспитаніе 5 малолѣтнихъ дворянъ новорос- сійскаго войска	1,010	»
На производство квартирныхъ денегъ штатнымъ чинамъ войсковаго правленія	114	30
На производство квартирныхъ денегъ: наказному атаману—300, адъютанту его, войсковому лека- рю и аудиторю,—всѣмъ тремъ по 57 р.—171 р.	471	»
На производство кормовыхъ денегъ нижнимъ чи- намъ войска, не имѣющимъ собственнаго со- стоянія во время нахождения ихъ при штабахъ станіицъ.	158	77½
На прокормленіе нижнихъ чиновъ войска, равно женъ и дѣтей ихъ, подпавшихъ суду за пре- ступленія въ предѣлахъ войска и содержащихся подъ карауломъ	346	75
На содержаніе штата управленія иррегулярныхъ войскъ	552	43
На провіантское довольствіе писарямъ войсковаго правленія и военно-судной комиссіи, мясныя порціи, соль и вообще на улучшеніе пищи каж- дому по 10 руб. сер. и на отопленіе и освѣ- щеніе по 4 руб. сер. въ годъ, которое и нача- лось производиться съ 1 сентября 1859 г., всего	331	2
Итого изъ войсковыхъ суммъ	5,214	69
Всего	60,729	61½

VII.

ПРАВА И ПРЕИМУЩЕСТВА, ДАРОВАННЫЯ ВОЙСКУ.

До 1844 года, войско, не имѣя своего положенія, управлялось по правиламъ, изданнымъ для другихъ казачьихъ войскъ, и въ особенности Донскимъ Положеніемъ. Войско не было сравнено съ арміею; урядники производились въ заурядъ-хорунжіе и, по выслугѣ въ этомъ званіи пяти лѣтъ, утверждались въ дѣйствительныхъ чинахъ хорунжихъ.

Съ утвержденіемъ войскового положенія, 13 декабря 1844 года, оно не было сравнено съ арміею, и офицеры производились въ чины заурядъ, до заурядъ-войскового старшины включительно. Въ дѣйствительные же чины производились только тѣ, которые происходили изъ потомственныхъ дворянъ. Право на дворянство офицерамъ-заурядъ, происходившимъ изъ казачьяго сословія, предоставлялось не иначе: а) какъ по полученіи дѣйствительнаго чина за военные подвиги; б) по удостоеніи награды орденомъ; в) по достиженіи чина войскового заурядъ-старшины. Съ изданіемъ же новыхъ правилъ, въ 1845 и 1857 годахъ, объ орденахъ и чинахъ, дающихъ право на потомственное дворянство, изложенныя, въ вышеприведенныхъ трехъ пунктахъ, права измѣнились.

15 сентября 1855 года, Всемилостивѣйше пожалованы Новороссійскимъ №№ 1-го и 2-го полкамъ штабандарты за службу на Кавказѣ и за Дунаемъ.

19 февраля 1856 года, Высочайшимъ указомъ пожалованы всѣмъ чинамъ войска: права и преимущества арміи, и на этомъ основаніи заурядъ-офицеры утверждены въ дѣйствительныхъ чинахъ и дальнѣйшее производство въ чины заурядъ прекращено.

15 октября 1857 года, Высочайше разрѣшено не пользующимся землею офицерамъ новороссійскаго войска, во время состоянія ихъ на службѣ, производить жалованье по окладамъ легкой кавалеріи, до того времени, когда дана будетъ войску земля въ такой мѣрѣ, чтобы можно было надѣлить офицеровъ пожизненными паями.

Въ концѣ того же года, Высочайше утверждено распоряженіе г. новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора о надѣлѣ, въ видѣ временной мѣры, офицеровъ пожизненными участками земли въ половинной пропорціи противъ войска дон-

скаго, то есть штабъ-офицерамъ по 200, а оберъ-офицерамъ по 100 десятинъ.

Новороссійское казачье войско вообще и каждый изъ членовъ его въ особенности пользуются всѣми выгодами дарованной имъ осѣдлости.

Всѣмъ жителямъ войска принадлежитъ право свободной торговли и промышленности внутри и внѣ войсковыхъ предѣловъ.

Войсковые жители, во всѣхъ ихъ частныхъ гражданскихъ дѣлахъ: исковыхъ, тяжбныхъ и т. п., цѣною свыше 25 р. сер., какъ между собою, такъ и съ людьми посторонними, вѣдаются въ общихъ судебныхъ мѣстахъ Бессарабской области. Такимъ же порядкомъ разбираются и рѣшаются собственныя дѣла войска, тяжбныя и исковыя.

По дѣламъ уголовнымъ подлежатъ:

а) *Суду военному* — всѣ чины войсковаго сословія за преступленія всякаго рода, на полевой и внутрѣнной службѣ содѣянныя.

б) *Суду уголовному-гражданскому* — всѣ чины войска, за преступленія, учиненныя внѣ службы или въ гражданскомъ состояніи, и женщины войсковаго сословія—за преступленія всякаго рода. Изъ настоящаго правила исключаются, однакожь, ослушаніе противъ начальства, уклоненіе при нарядѣ на службу и, вообще, нарушеніе воинской подчиненности. За преступленія эти чины войска предаются военному суду.

VIII.

ПОВИННОСТИ.

Кромѣ несенія службы внѣ предѣловъ своихъ, войсковые обыватели отбываютъ слѣдующія повинности:

- 1) Содержать въ исправности дороги, мосты и гати.
- 2) Всѣ мѣстныя обязанности, при переходѣ воинскихъ командъ черезъ войсковыя земли, относительно ихъ расквартированія, продовольствія и, вообще, доставленія средствъ къ удобнѣйшему слѣдованію.
- 3) Препровождать арестантовъ.
- 4) Составлять общественные запасы продовольствія.

5) Давать обывательскія подводы, безъ прогоновъ, командируемымъ по дѣламъ службы, до войска относящихся, войсковымъ чиновникамъ, членамъ земской полиціи и нарочнымъ.

Послѣдняя повинность съ 1844 года отбывается отдачею оной съ торговъ, съ платою почто-содержателямъ отъ обществъ по раскладкѣ.

IX.

ВОЙСКОВОЙ ГОСПИТАЛЬ.

По положенію о войскѣ, назначено имѣть въ ономъ госпиталь на 25 кроватей, для чиновъ войсковаго сословія, служащихъ и не служащихъ.

Возведеніе для госпиталя приличнаго зданія, внутреннее устройство его, снабженіе потребными вещами, ежегодное содержаніе и ремонтированіе отнесено, впредь до умноженія войсковыхъ денежныхъ средствъ, на счетъ казны. Необходимые же медикаменты получаютъ изъ ближайшихъ казенныхъ аптекъ безденежно.

Еще бывшій наказный атаманъ генераль-маіоръ Шостакъ, встрѣчая затрудненія и отказы со стороны госпиталей и больницъ въ приѣмѣ заболѣвающихъ не служащихъ чиновъ войска, за пользованіе которыхъ не полагается отъ казны платы, ходатайствовалъ, въ 1848 году, объ учрежденіи временнаго войсковаго госпиталя въ аккерманскихъ казармахъ, вслѣдствіе чего, на основаніи положенія Военнаго Совѣта, были отпущены, въ 1851 и 1853 годахъ, для войсковаго госпиталя изъ Херсонской комиссаріатской комиссіи необходимыя вещи и деньги. Но какъ окончательнаго разрѣшенія на открытіе въ Аккерманѣ госпиталя еще не было получено, а, между тѣмъ, начавшаяся Восточная война остановила всѣ хозяйственныя распоряженія въ Бессарабіи, по неизвѣстности исхода оной, то войсковое правленіе отпущенныя для госпиталя деньги отправило въ банкъ, а вещи сдало въ бывшій въ Аккерманѣ военно-временной госпиталь.

Съ переходомъ войсковаго правленія изъ Аккермана въ станицу *Николаевку-Новороссійскую*, потребность въ госпиталѣ сдѣлалась болѣе ощутительною для пользованія заболѣвающихъ чиновъ войсковаго правленія и станичныхъ жителей, не состоящихъ на полевой службѣ.

Поэтому и въ видахъ сбереженія значительныхъ расходовъ, которые потребовались бы на возведеніе новаго госпитальнаго зданія, составлены проектъ и смѣта на приспособленіе подъ госпиталь, съ необходимыми помѣщеніями для лекаря, прислуги и проч., одной изъ каменныхъ овчарень, доставшихся войску при покупкѣ мѣст. Байрамчи, на каковой предметъ исчислено, по составленной хозяйственнымъ образомъ смѣтѣ, 7,029 р. 67¹/₄ к., съ уменьшеніемъ на 2,600 р. противъ существующихъ справочныхъ цѣнъ на матеріалы и работы, исчисленные по смѣтѣ.

Проектъ объ устройствѣ госпиталя представленъ на разсмотрѣніе начальства въ концѣ 1858 года.

По положенію о войскѣ, для призрѣнія лицъ войсковаго сословія обоего пола, отягченныхъ старостію, убогихъ, лишенныхъ силъ къ пропитанію, раненыхъ и калѣкъ, въ каждой станицѣ полагается богадѣльня, для помѣщенія отъ 5 до 15 человекъ призрѣваемыхъ, соразмѣрно народонаселенію, съ отнесеніемъ устройства и содержанія ихъ на иждивеніе станичныхъ обществъ по раскладкѣ. Но, по бѣдности станичниковъ и скудости общественныхъ денежныхъ средствъ, это благодѣтельное предначертаніе еще не осуществилось.

Х.

ВОЙСКОВОЕ УЧИЛИЩЕ И СТАНИЧНЫЯ ШКОЛЫ.

Учебная часть въ войскѣ находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Въ существующихъ теперь въ станицахъ: *Волоктеровскъ*, *Акманитль* и *Староказачьей*, первоначальныхъ школахъ, преподаются только: законъ Божій, русскій языкъ и начальныя правила ариметики, такъ что родители, желающіе предоставить дѣтямъ своимъ высшее образованіе, отдають ихъ на воспитаніе въ казенныя и частныя учебныя заведенія въ области. Но какъ, по бѣдности большей части офицеровъ, многіе изъ нихъ не въ состояніи нести издержки на содержаніе дѣтей въ городахъ, вдали отъ своихъ осѣдлостей, и плату за воспитаніе ихъ, то, по ходатайству войсковаго начальства, открыты для новороссійскаго войска, въ московскихъ корпусахъ, шесть вакансій, съ платою за каждаго воспитанника по 300 р. въ годъ изъ войсковой суммы.

Въ настоящее время, всѣ эти вакансіи заняты офицерскими дѣтьми; но какъ и засимъ остается еще много малолѣтнихъ, тре-

бующихъ образованія, то, видя необходимость улучшенія учебной части въ новороссійскомъ войскѣ, которое черезъ неудовлетворительное устройство станичныхъ школъ много терпитъ отъ недостатка образованныхъ и благонадежныхъ офицеровъ и канцелярскихъ служителей, а, между тѣмъ, имѣя въ виду, что опредѣленная въ войсковомъ положеніи программа для училища весьма слаба и, при теперешнемъ стремленіи правительства развить благоденствіе во всѣхъ сословіяхъ и ввести добрый порядокъ и честность въ войскахъ, далеко отстала отъ современныхъ требованій, наказный атаманъ, генераль-маіоръ Гангардтъ, получивъ отъ г. новороссійскаго и бессарабскаго генераль-губернатора разрѣшеніе заняться этимъ предметомъ, вошелъ въ сношеніе съ училищными вѣдомствами и изъ полученныхъ свѣдѣній убѣдился, что въ другихъ казачьихъ войскахъ предметы преподаванія выше установленной для новороссійскаго войска программы, принятой только въ первоначальныхъ приходскихъ училищахъ.

При приказѣ г. Военнаго Министра отъ 24 ноября 1858 года, № 271, разосланы программы для испытанія въ иррегулярныхъ войскахъ, при производствѣ въ первый офицерскій чинъ; но требованія этихъ программъ столь снисходительны, что могутъ считаться не болѣе, какъ переходнымъ условіемъ отъ производства въ чины безъ экзаменовъ, и, вѣроятно, черезъ нѣсколько лѣтъ правительство справедливо потребуетъ отъ офицеровъ иррегулярныхъ войскъ, сравненныхъ съ арміею, такихъ же познаній, какія требуются и отъ армейскихъ офицеровъ.

Поэтому и слѣдуя просвѣщеннымъ указаніямъ бывшаго попечителя Одесскаго учебнаго округа, генераль-маіоръ Гангардтъ составилъ проектъ для войсковаго и станичныхъ училищъ, соответствующій скуднымъ войсковымъ средствамъ, главныя основанія котораго заключаются въ слѣдующемъ: а) открыть въ г. Аккерманѣ войсковое училище для дѣтей офицеровъ и болѣе достаточныхъ нижнихъ чиновъ, имѣющихъ средства содержать ихъ вдали отъ домовъ своихъ; б) для первоначальнаго преподаванія учредить въ четырехъ станицахъ приходскія училища; в) ежегодное содержаніе по штатамъ войсковаго училища на сумму 2,310 р. отнести на счетъ войсковыхъ суммъ, а четырехъ приходскихъ—до 1,742 р.—на счетъ станичныхъ обществъ. Сверхъ исчисленной по штату суммы, для войсковаго

училища, потребуется, на устройство помѣщенія, библіотеки и заведенія другихъ необходимыхъ предметовъ, единовременная издержка, примѣрно, до 2,000 р. сер. Предметы преподаванія въ войсковомъ училищѣ примѣнены къ существующей нынѣ программѣ для трехъ классныхъ уѣздныхъ училищъ, такъ какъ, по ограниченнымъ средствамъ своимъ, войско, въ настоящее время, еще не имѣетъ никакой возможности принять, для предполагаемаго учебнаго заведенія, болѣе обширную программу.

Содержаніе преподавателямъ разсчитано по табели, Высочайше утвержденной 17 апрѣля сего года, а наличный составъ учащихся причисленъ къ штатамъ уѣздныхъ училищъ, за исключеніемъ штатнаго смотрителя, обязанность котораго, для сокращенія расходовъ, предполагается возложить на учителя русскаго языка, который, въ вознагражденіе за исполненіе этой обязанности, получитъ квартиру, съ отопленіемъ, въ училищномъ зданіи.

Для станичныхъ школъ, въ Николаевкѣ-Новороссійской — устраивается, а въ Волонтеровкѣ, Староказачьей и Акмангитѣ — имѣются, при станичныхъ правленіяхъ, достаточныя помѣщенія. Что же касается до возведенія зданія въ большихъ размѣрахъ для войсковаго училища, со службами и всѣми удобствами, то на это потребовалась бы слишкомъ большая сумма вдругъ, а въ послѣдствіи — значительныя издержки на ремонтное, и, сверхъ того, нужно было бы ждать слишкомъ долго, пока кончится переписка и все устроится, а нѣсколько лѣтъ потери составили бы невозвратный ущербъ для взрослыхъ мальчиковъ, требующихъ воспитанія, то признано наиболѣе выгоднѣйшимъ для войска, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время, постройку зданія для войсковаго училища замѣнить наймомъ удобнаго помѣщенія въ г. Аккерманѣ, по неимѣнію ни въ одной изъ станицъ такого зданія, которое могло бы соответствовать потребностямъ училища и квартиръ для учителей.

Проектъ объ учрежденіи училищъ представленъ на разсмотрѣніе начальства.

XI.

ЦЕРКВИ И ЦЕРКОВНЫЕ ПРИЧТЫ.

Изъ числа имѣющихся въ войскѣ семи церквей, лучшія — въ станицахъ: Николаевкѣ-Новороссійской, Акмангитѣ, Староказачьей

и хуторъ Фараоновкѣ; въ Волонтеровкѣ же, Михайловкѣ и Каирѣ церкви весьма малы и ветхи.

На возведеніе новой церкви въ Михайловкѣ на счетъ общественной суммы и добровольныхъ пожертвованій получено, въ прошломъ августѣ мѣсяцѣ, разрѣшеніе, и въ настоящемъ 1860 году приступлено къ постройкѣ. Для новой церкви въ хуторѣ Каирѣ составляются проектъ и смѣта. Въ станицѣ Волонтеровкѣ предполагается также построить новую церковь.

Находящіеся въ станицахъ церковныя причты подчинены епархіальному начальству и, пользуясь отъ войска землею, въ положенныхъ размѣрахъ, содержатся изъ церковныхъ доходовъ, кромѣ цыганскихъ поселеній: Фараоновки и Каира, гдѣ, по бѣдности цыганъ, священникамъ и причетникамъ производится отъ казны жалованье: первымъ — по 90 р., дьячкамъ — по 30 р., и пономарямъ по 24 р. сер. въ годъ.

ХII.

ОБЕЗПЕЧЕНІЕ НАРОДНАГО ПРОДОВОЛЬСТВІЯ.

Народное продовольствіе, на случай неурожаевъ, истребленія хлѣба саранчею и другихъ бѣдствій, обезпечивается ссыпкою хлѣба по 2½ чет. съ души мужскаго пола.

Кромѣ того, денежнаго капитала на обезпеченіе народнаго продовольствія войско имѣетъ 5,034 руб. 56 коп. Сумма эта составила по слѣдующимъ обстоятельствамъ:

Нынѣшній наказный атаманъ, при вступленіи въ должность эту, нашелъ въ запасныхъ магазинахъ значительное количество хлѣба ссыпки прежнихъ лѣтъ, оставшагося не перемѣненнымъ, по случаю неурожаевъ и другихъ обстоятельствъ, и начавшаго приходиться въ порчу отъ долговременнаго лежанія.

Между тѣмъ, вызовъ въ строй всѣхъ способныхъ казаковъ, по случаю начавшейся Восточной войны, до того обезсилилъ хозяйства станичниковъ, что оставшіяся въ домахъ женщины, старики и дѣти едва могли снискивать для себя пропитаніе, и даже большая часть семействъ, не имѣя рабочихъ рукъ, должны были прибѣгнуть для своего прокормленія къ займу хлѣба изъ запасныхъ магазиновъ. Поэтому не только нельзя было думать о перемѣнѣ слежавшагося хлѣба; но опасное положеніе Бессарабіи

и вслѣдствіе того предполагаемый выводъ войсковыхъ обывателей во внутреннія губерніи требовалъ уменьшенія всякаго рода громоздкихъ тяжестей, которыя, при недостаткѣ подводъ, только затруднили бы и замедлили переселеніе. Наказный атаманъ испросилъ у г. генералъ-губернатора разрѣшеніе обратить въ сухари рожь, имѣвшуюся въ запасныхъ магазинахъ, и ячиень сдать въ бывшій Дунайскій № 3-го полкъ, для продовольствія строевыхъ лошадей, по цѣнамъ, утвержденнымъ на фуражъ.

Такимъ образомъ, обращено въ сухари 821 четверть ржи, а за 1,427 четвертей ячменя получено отъ № 3-го полка 6,673 р. 43 коп. сер., полагая за четверть шести-четвериковой мѣры въ сентябрьскомъ періодѣ 1855 года по 3 р. 95 к. и январьскомъ періодѣ 1856 года по 4 руб. 80 к., и за 6 четвертей 6 четвериковъ пшеницы, по 5 руб. 29 коп. за четверть, 35 руб. 10 коп. серебромъ.

Вослѣдствіи, когда, по ходу военныхъ событій, нельзя было ожидать вторженія непріятеля въ Бессарабію и, слѣдовательно, не было уже надобности въ сухаряхъ, заготовленныхъ для продовольствія станичниковъ, при предполагавшемся переселеніи ихъ, сухари эти, по ходатайству наказнаго атамана, въ количествѣ 746 четв. 4 четверик. 5 гарнц., еданы въ провіантское вѣдомство, по 4 р. 21½ к. за четверть, и вырученныя за нихъ деньги, 3,146 р. 83½ к., приобщены къ внесенной въ банкъ суммѣ, полученной отъ № 3-го полка за ячмень. Всей суммы за сухари и ячмень составилось 9,855 р. 36½ к., изъ коихъ, по окончаніи войны, употреблено для пополненія израсходованнаго изъ запасныхъ магазиновъ хлѣба, покупкою по вольнымъ цѣнамъ: ржи 822 четверти—2,708 р. 58 к., и ячменя 1,427 четвертей—2,340 р. 50 к. сер., всего на сумму 5,049 р. 8 к. Покупка хлѣба обошлась, круглымъ счетомъ: ржи по 3 р. 29½ к. и ячменя по 1 р. 64 к. за четверть, и остаточная сумма, показанная по вѣдомости, 5,034 р. 56 к. сер. (въ томъ числѣ и наросшіе на капиталъ банковые проценты) составляетъ чистую прибыль отъ этой операціи.

Въ станицахъ и хуторахъ войска, кромѣ Николаевки-Новороссійской, гдѣ теперь устраивается новый магазинъ, и малонаселенныхъ хуторахъ Константиновкѣ и Петровкѣ общественный хлѣбъ хранится въ магазинахъ. Въ Волонтеровкѣ, Старо-

казачьей и Акмангитѣ, вмѣсто имѣющихся тамъ старыхъ, ветхихъ магазиновъ, строятся новыя, каменные.

ХІІІ.

ОБРАЗЪ ЖИЗНИ СТАНИЧНИКОВЪ.

Разнородныя сословія, изъ которыхъ составилось новороссійское войско, какъ-то: бывшіе усть-дунайскіе и буджацкіе казаки, Греки, Сербы, Болгары и Албанцы, служившіе волонтерами при арміи, и другаго званія люди, въ разное время причисленные къ войску, свыкшись съ давняго времени съ мѣстнымъ образомъ жизни, не представляютъ теперь никакихъ особенностей въ нравахъ и обычаяхъ, которыя отличали бы ихъ отъ прочихъ жителей южной части Бессарабіи. Одни только цыгане, много лѣтъ уже поселенные въ Фараоновкѣ и Каирѣ и вновь водворенные между казаками въ станицахъ, при всей заботливости о нихъ войсковаго начальства, не могутъ быть пріучены къ образу жизни и правильному труду поселянъ. Неисправимая лѣнь, безопасность и склонность къ бродячей жизни — отличительныя черты ихъ характера; хлѣбопашествомъ занимаются неохотно, только по принужденію и настоянію со стороны начальства, и то въ самыхъ ограниченныхъ размѣрахъ, часто не достаточныхъ для прокормленія семействъ ихъ; скота имѣютъ очень мало и не заботятся о пріобрѣтеніи его и другихъ хозяйственныхъ потребностей. Многолѣтній опытъ убѣждаетъ, что изъ цыганъ стараго поколѣнія нельзя сдѣлать поселянъ, которые сознавали бы пользу земледѣлія и заботились бы о своемъ благосостояніи. Многіе изъ нихъ, во время состоянія въ полкахъ на службѣ, дѣлаются хорошими и исправными казаками, но, возвратясь въ дома на льготу, опять становятся лѣнивыми и безопасными цыганами.

По недостатку поземельнаго довольствія и неимѣнію другихъ угодій, которыми пользуются другія казачьи войска, какъ-то: лѣсовъ, рыбной ловли, и даже камыша, въ изобиліи произрастающаго въ днѣстровскихъ плавняхъ, казаки живутъ бѣдно; они занимаются весьма ограниченнымъ земледѣліемъ, едва удовлетворяющимъ ихъ нужды, а нѣкоторые пускаются въ извозы,

для доставки хлѣба и другихъ продуктовъ: въ Одессу, Маяки, Аккерманъ и другія мѣста; другихъ промысловъ въ войскѣ не существуетъ. Нѣкоторые казаки имѣютъ небольшіе виноградные сады и огороды, плоды которыхъ потребляютъ сами, и весьма немногіе продаютъ свои скудные избытки.

А. ЗАЩУКЪ.
